

Диакон Михаил Желтов

ОБЗОР ИСТОРИИ ЧИНОВ БЛАГОСЛОВЕНИЯ БРАКА В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Ранняя Церковь

Наиболее ранние данные о христианском браке содержатся в Новом Завете. Особое внимание к вопросам, связанным с браком, уделяет ап. Павел. Он подчеркивает Божественное происхождение брака – причем, что особенно важно, не только между христианами, но и между язычниками (1 Кор 7:10–17). Такое понимание непосредственно основано на поступках и словах Самого Господа Иисуса Христа, Который Своим присутствием на браке в Кане Галилейской (Ин 2:1–11) и Своими словами о том, что вступившие в брак – «уже не двое, но одна плоть, итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф 19:6), – прямо указал на то, что все браки, заключенные согласно общепринятому обычаю и не противоречащие напрямую Божественному законодательству, имеют Божие благословение и что Он признает эти браки законными, – ведь ни те, кто вступал в брак в Кане, ни фарисеи, к которым были обращены слова Спасителя, не были христианами и вступали в брак так, как это было принято в Ветхом Израиле. Однако, хотя о браке как таковом в Новом Завете сказано немало, никаких упоминаний о какой-либо особой христианской брачной церемонии в книгах Нового Завета нет, и это можно объяснить как простым умолчанием, так и тем, что такая церемония просто еще не успела тогда возникнуть.

Древнейшее свидетельство о порядке вступления христиан в брак принадлежит свмч. Игнатию Богоносцу (нач. II в.). В Послании к Поликарпу он пишет, что для того, чтобы брак был «согласно Господу» (κατὰ Κύριον), следует заключать его «сообразно мнению» (μετὰ γνώμης) епископа (*Ign. Ep. ad Polycarp.* 5. 2). При этом ни о каком участии епископа в церемонии свмч. Игнатий не упоминает. Из этого следует, что в начале

II века в Церкви еще не было отдельного чинопоследования бракосочетания, так как в Послании к Смирнянам свмч. Игнатий категорически запрещает совершать богослужения без епископа (*Ign. Ep. ad Smyrn.* 8). Заметим, что слова свмч. Игнатия выглядят как разъяснение заповеди ап. Павла заключать браки только «во Господе» (ἐν Κυρίῳ – 1 Кор 7:39) – свмч. Игнатий поясняет, что именно следует делать, чтобы исполнить эту заповедь. Если наше предположение верно, то сам случай подобного недоумения, заставившего свмч. Игнатия высказаться по поводу слов апостола, еще раз подтверждает предположение об отсутствии особой брачной церемонии в Церкви к началу II века. В этом же смысле можно понимать известное выражение автора «Послания к Диогнету» (кон. II – нач. III в.): «Христиане... вступают в брак так же, как и все» (*Ep. ad Diogn.* V. 6).

Но если согласиться с тем, что специального брачного последования первоначально в Церкви не было, то как же объяснить веру Церкви в то, что союз мужа-христианина и жены-христианки является настолько возвышенным, что его можно сравнить с «тайной» (μυστήριον – в более поздней христианской традиции это слово станет *terminus technicus* для обозначения церковных таинств) союза Христа и Церкви (Еф 5:22–32)? Иными словами, что же именно освящает брак христиан, если никакого особого последования нет? Ответ на этот вопрос таков: брак, как и другие проявления человеческой жизни, освящается Евхаристией.

Об этом недвусмысленно свидетельствуют авторы конца II – начала III века. Например, Климент Александрийский пишет, что брак не является грехом, «ибо он приобщается нетлению» (*Clem. Alex. Strom.* III. 17. 104). Ἄφθαρσία (нетление) – обычный термин для обозначения Евхаристии у раннехристианских авторов, и Климент, который постоянно полемизировал с христианами крайне аскетических взглядов, отказывавшихся от брака, вкушения мяса и прочего, указывает здесь именно на то, что женатые люди принимают Евхаристию и брак не отлучает их от Причащения. Согласно Тертуллиану, брак между христианами свят, ибо его «соединяет Церковь, подтверждает приношение (*oblatio*, термин, который может обозначать Евхаристию. – *Авт.*), знаменует благословение, ангелы славят, Отец полагает действительным» (*Tertull. Ad Uxor.* II. 9). Процитированное свидетельство Тертуллиана

особенно важно потому, что многими исследователями оно понимается как первое описание церковного чина бракосочетания (который, в таком случае, к началу III века заключался в преподании молодым благословения во время литургии)¹. Однако такое понимание не обязательно следует из текста Тертуллиана, его можно прочесть и иначе – как общее указание на святость брачных отношений верующих, которые, будучи христианами, постоянно причащаются. В другом месте Тертуллиан упоминает участие христиан в обручении и бракосочетании, и из его упоминания ясно, что и обручение, и бракосочетание совершались по общепринятой в античности церемонии (*Tertull. De idololatr.* 16). Более того, Тертуллиан пытается обратить внимание христиан на недопустимость некоторых элементов этой церемонии как слишком языческих², но не противопоставляет им никакие церковные обряды, чем ясно указывает на то, что в начале III века христиане, с одной стороны, совершали брачную церемонию так, как это было принято в обществе того времени, с другой – причащались и регулярным участием в Евхаристии освящали свой брак. Этот вывод подтверждается тем, что блж. Августин, который писал там же, где и Тертуллиан, – в латинской Северной Африке, но почти на два века позже, неоднократно обращаясь к теме брака, ни разу не сообщает о церковной брачной церемонии. При этом в его творениях многократно упоминаются *tabulae nuptialis* (брачные таблицы, то есть светский брачный контракт)³, и Августин сообщает, что епископ является одним из тех лиц, кто подписывает эти *tabulae*⁴.

Еще один серьезный аргумент в пользу того, что особые священнодействия в связи с браком христиан в Церкви в III веке не совершались и никаких специальных молитв на этот случай еще не было, – это отсутствие даже упоминаний о подобных священнодействиях или молитвах во всех известных молитвенных сборниках III–IV веков («Апостольском

¹ См., напр.: Покровский А. И. Брачные молитвы и благословения древней Церкви (I–X в.) // Сб. ст. в память столетия МДА. Сергиев Посад, 1915. С. 549–592.

² В частности, Тертуллиан протестует против слишком языческого, по его мнению, обычая надевать на брачующихся венки – *Tertull. De Corona.* 13. 4; 14. 2.

³ Напр., *Aug. Sermon.* 278. 9.

⁴ См.: Hunter D. G. Augustine and the Making of Marriage in Roman North Africa // *Journal of Early Christian Studies.* Baltimore (MD), 2003. Vol. 11. P. 63–85.

предании», «Апостольских постановлениях», Евхологии Серапиона, Барселонском папирусе), куда входят молитвы Крещения, Евхаристии, хиротоний, освящения мира и елея и ряд других. Единственный пример произносимой в связи с браком молитвы среди ранних текстов находится в апокрифических «Деяниях апостола Фомы» (кон. II – нач. III в.), где описано, как ап. Фома благословляет молодую пару возле брачного ложа (Acta Thom. 10). Но эта молитва отнюдь не является брачным благословением – выслушав молитву и проповедь Фомы, молодые обещают никогда не жить супружеской жизнью. Итак, *тайнство* Брака в ранней Церкви заключалось в участии в Евхаристии (не в специальной «свадебной литургии», а в Евхаристии вообще), в соответствии брачного союза церковным требованиям (что подтверждалось епископом), а также в особой святости христианского брака, которая позволяла сравнивать его с *тайной* союза Христа и Церкви.

IV век – конец VIII века

В IV – начале V века дарованные Церкви свобода и почетное положение в обществе привели к тому, что все больше христиан стали стараться не просто получить у епископа или священника согласие на брак, но и пригласить их непосредственно участвовать в брачной церемонии⁵, которая продолжала сохранять в целом античный порядок⁶ (а центральными в античной церемонии были обряды соединения правых рук молодых (т. н. *dextrarum iunctio*), возложения на них венцов (на Востоке) или брачного покрывала (на Западе), брачный пир; помимо церемоний, огромную роль играл юридический аспект заключения брака⁷).

⁵ Ср. правила Соборов IV века: Неокес. 7, Лаодик. 54, также Тимоф. 11.

⁶ Об истории чинов бракосочетания в эпоху древней Церкви см. в первую очередь: Ritzer K. Formen, Riten und religiöses Brauchtum der Eheschliessung in den christlichen Kirchen des ersten Jahrtausends. Münster, 1982. (LQF; 38). См. также: Pentkovský A. Le cérémonial du mariage dans l'euchologie byzantin du XIe–XIIe siècle // Le mariage. Conférences Saint-Serge – LXe Semaine d'Études liturgiques (Paris, 29.06 – 02.07.1993). R., 1994. (Bibliotheca «Ephemerides liturgicae». «Subsidia»; 77). P. 259–287.

⁷ См., напр.: The Oxford Classical Dictionary. Oxford, 1970². P. 649–651.

Четыре из Посланий свт. Григория Богослова (3-я четв. IV в.) посвящены брачному торжеству. Все они написаны по одному и тому же поводу – святитель извиняется за свое отсутствие на этом торжестве. Послания содержат упоминания о брачных венцах (*Greg. Nazianz. Ep. 231, ad Euseb*) и о некоторых других моментах брачной церемонии, явно восходящих к античной традиции: украшении чертога молодых цветами, собрании множества людей (среди них – и епископов), обряде соединения правых рук молодых, празднестве, пении традиционной античной брачной песни – эпиталамы (свт. Григорий предлагает взамен свою «эпиталаму»: стихи Пс 127:5–6), подарках новобрачным. Но свт. Григорий называет все эти действия «суетными» и противопоставляет им молитвы о молодых как единственно значимые (*Greg. Nazianz. Ep. 193, 194, 231, 232*). Единственный явно одобряемый святителем обряд, как ни странно это может показаться современному читателю, – отнюдь не возложение венков на головы жениха и невесты, а обряд соединения рук молодоженов. В античности руки молодым соединяла *pronuba* – почтенная женщина, всю жизнь прожившая в одном безупречном браке. У свт. Григория руки молодым соединяет епископ, занявший, таким образом, место *pronuba*. Отметим, что изображения Христа, соединяющего руки новобрачных, встречаются на византийских монетах и иных предметах V–XII веков⁸.

В творениях немного более позднего автора – свт. Иоанна Златоуста – в связи с бракосочетанием упоминаются: брачный договор, особое одеяние невесты, венки на головах молодых, присутствие священников, молитвы и благословения, пир (*Ioan. Chrysost. In Gen. 48. 5; In Ep. ad Col. 12. 4*). В другом памятнике примерно того же времени – «Лавсаике» Палладия (1-я четв. V в.) – описывается бракосочетание Амуна Нитрийского; оно состояло из венчания, брачного пира и неких «подобных браку» обрядов (πάντα τὰ κατὰ τὸν ὕμνον) и окончилось тогда, когда все ушли из чертога молодых (*Hist. Laus. Vita 8*). Таким образом, на Востоке в V веке уже существовал некий христианский чин благословения брака, восходящий к античной церемонии бракосочетания, совершавшийся при участии духовенства и отдельный от литургии. Из более поздних источ-

⁸ См.: *Walter Ch. Art and Ritual of the Byzantine Church. L., 1982. P. 121–125.*

ников будет ясно, что к этому чину был присоединен главный христианский элемент – приобщение Евхаристии. Античные же элементы очень быстро стали толковаться символически: так, уже свт. Иоанн Златоуст пишет, что брачные венки нужно понимать как символ победы молодоженов над плотскими удовольствиями (*Ioan. Chrysost. In Ep. 1 ad Tim. 9. 2*).

Несмотря на то что к началу V века греко-римский обряд венчания уже получил христианское осмысление, это все же не сразу привело его к превращению в часть церковного чинопоследования благословения брака. Вероятно, первоначально венчание стало обязательной частью церковного чина благословения брака только при бракосочетании византийских императоров и высокопоставленных чиновников – даже в позднейших рукописях византийского чина брачного обручения тот нередко надписывается как «Обручение царей и прочих» (см. ниже). В частности, подробное описание церемонии венчания царского брака содержится у Феофилакта Симокатты, который пишет о состоявшемся в 582 году бракосочетании императора Маврикия (*Theoph. Simoc. Hist. I. 10*). Церемония проходила во дворце Дафна и началась с того, что Константинопольский патриарх провел торжественное богослужение (вероятно, в дворцовой церкви св. Стефана), во время которого соединил руки новобрачных, повенчал их и причастил Святых Таин. Праздник продолжился в одной из зал дворца, где император снял перед всеми покров с лица супруги и была воспета брачная песнь (ὕμνων, «гимней»). «Невестоводитель» (νυμφάγωγος) подал новобрачным кубок с вином, и начался пир. Во время пира, как отмечает Феофилакт, на молодоженов «не возлагались венки, так как новобрачные, не будучи простолюдинами», были уже повенчаны заранее. Из этих слов следует, что в VI веке среди простых людей обряд брачного венчания был все еще связан не с церковным чином, а с праздничной трапезой. Воцерковление брачного венчания императора, возможно, было связано с процессом воцерковления церемонии венчания на царство. В то же время необходимо отметить, что описанный Феофилактом чин соответствует тому порядку, какой изложен в позднейших православных богослужебных книгах применительно к чину венчания всех христиан:

1) соединение правых рук и венчание (т. е. унаследованные от античности обряды);

2) причащение Святых Таин;

3) брачный пир с распитием первой чаши новобрачными.

Отметим, что из этой схемы прямо следует то, что общая чаша не имеет ничего общего с Евхаристической Чашей и непосредственно восходит к обряду распития новобрачными первой чаши на брачном пиру⁹.

К рубежу VIII–IX веков церковное чинопоследование благословения брака, включающее в свой состав обряд венчания, в Византии уже было широко распространено и, вероятно, совершалось над всеми желающими. В частности, преп. Феодор Студит пишет о венчании вступающих в брак как о само собой разумеющемся и при этом цитирует «священную молитву венчания», текст которой совпадает с текстом используемых и донныне молитв византийского чина венчания (ниже они будут обозначены как В1 и В2); кроме того, преп. Феодор упоминает о том, что чин венчания брака содержит призывание Божественной благодати и поэтому не должен совершаться в случае второбрачия (*Theod. Stud. Ep. 22, 25, 28, 31, 50*).

Конец VIII века: первое свидетельство текста византийских чинов обручения и венчания

Примерно тем же временем, что и свидетельство преп. Феодора Студита, датируется древнейшая сохранившаяся рукопись византийских чинов церковного благословения брака – знаменитый Евхологий Vatican. Barberini gr. 336, кон. VIII в.¹⁰

⁹ Обычай ритуализировать первую чашу брачного пира сохранялся и впоследствии – например, в форме «здравных» и «величальных» чаш в древнерусской практике. Общая чаша в древности по распитию разбивалась. Видимо, к этому типологически восходит современный «светский» обычай пить на свадьбу шампанское с последующим битьем бокалов. Архаичность этого обычая совершенно очевидна: стеклянный бокал с вином, который разбивается сразу после распития, фигурирует не только в дониконовском (старообрядческом) чине венчания первобрачных (дониконовские русские литургические книги говорят, что после распития «абие сткляницу сокрушают», и этот обряд до сих пор совершается у старообрядцев), но и в брачной церемонии синагогального иудаизма (где этому обряду придается несколько значений, в том числе апотропическое).

¹⁰ Издание: Parenti S., Velkovska E. (eds.) L'Eucologio Barberini gr. 336. R., 20002. (Bibliotheca «Ephemerides liturgicae». «Subsidia»; 80).

Следует отметить, что сам факт наличия этих *самостоятельных* чинов в рукописи с такой датировкой является достаточным опровержением часто встречающейся в русскоязычной богословской литературе концепции А. Завьялова, согласно которой возникновение *отдельных* (от литургии) чинов обручения и венчания в византийской традиции было якобы связано с деятельностью императора Льва VI Мудрого¹¹. Распространенность этой концепции связана с тем, что именно ее придерживался прот. Иоанн Мейендорф в своей работе «Marriage, an Orthodox Perspective», давно переведенной на русский язык¹². Необходимо подчеркнуть, что и сам прот. И. Мейендорф, познакомившись с работой К. Ритцера, пересмотрел свое отношение к ошибочной концепции А. Завьялова и фактически отказался от нее в одной из своих поздних публикаций¹³.

Для церковного благословения брака в Евхологии Vatican. Barberini gr. 336, как и в позднейших рукописях, приведены сразу два различных чина – обручения и венчания. Чин обручения, озаглавленный как Εὐχή ἐπὶ μνηστείας, состоит здесь только из двух текстов – молитвы Ὁ Θεὸς ὁ αἰώνιος, ὁ τὰ διηρημένα συναγαγὼν εἰς ἐνότητα и главопреклонной молитвы Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὴν ἐξ ἔθνῶν ἑαυτῷ μνηστευσάμενος Ἐκκλησίαν, – без каких-либо иных элементов последования (или хотя бы указаний об обмене кольцами или чем-то подобном)¹⁴.

Чин венчания¹⁵, озаглавленный как Εὐχή εἰς γάμου, открывается мирной ектенией с особыми прошениями, за которой следуют две молит-

¹¹ См.: Завьялов А. Брак: чинопоследование // Православная Богословская энциклопедия. М., 1901. Т. 2. Ст. 1028–1032.

¹² Мейендорф И., прот. Брак в Православии / В составе сб., также включающего работы: Соловьев В. Смысл любви; Троицкий С. Христианская философия брака. М., 1995. С. 215–286; особенно с. 231–235.

¹³ См.: Meyendorff J. Christian Marriage in Byzantium: The Canonical and Liturgical Tradition // Dumbarton Oaks Papers. Wash., 1990. Vol. 44. P. 99–107 (неавторизованный русский перевод этой статьи доступен в сети Интернет по адресу: <http://www.golubinski.ru/ecclesia/meyen/marriage.htm>). См. также более подробную критику концепции Завьялова в нашей статье: Желтов М. С. Брак и Евхаристия: история православного чина венчания // Журнал Московской Патриархии. М., 2004. Вып. 11. С. 44–53.

¹⁴ Parenti, Velkovska. L'Eucologio Barberini... P. 185.

¹⁵ Ibid. P. 185–188.

вы – молитва Ὁ Θεὸς ὁ ἅγιος, ὁ πλάσας τὸν ἄνθρωπον καὶ ἐκ τῆς πλευρᾶς αὐτοῦ ἀνοικοδομήσας γυναῖκα и главопреклонная молитва Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἐν τῇ σωτηρίῳ δει σοι οἰκονομία καταξιώσας ἐν Κανὰ τῆς Γαλιλαίας τίμιον ἀναδειξαι τὸν γάμον, – разделяемые, помимо указания о главопреклонении, краткой рубрикой о совершении иереем¹⁶ обрядов венчания и *dextrarum iunctio*. Отличия структуры чина венчания от структуры чина обручения не ограничиваются наличием ектении перед молитвами и эксплицитного описания совершаемого священнодействия – вслед за двумя упомянутыми молитвами εἰς γάμουc в Евхологии Vatican. Barberini. gr. 336 выписана также молитва «общей чаши» (τοῦ κοινοῦ ποτηρίου), завершаемая указанием о преподании молодым Святого Причащения и отпущесте¹⁷.

Итак, древнейший сохранившийся письменный текст константинопольских чинов обручения и венчания имеет следующую структуру:

обручение	венчание
молитва [= O1]	мирная ектения молитва [= B1]
главопреклонная молитва [= O2]	рубрика о венчании и <i>dextrarum iunctio</i> главопреклонная молитва [= B2] молитва общей чаши рубрика о преподании Святого Причащения и отпущесте

Нетрудно заметить, что главным структурным отличием чина обручения от чина венчания является «лишняя» молитва в конце второго – молитва общей чаши. Но эта молитва как раз является недавним (по отношению к датировке Vatican. Barberini. gr. 336) прибавлением к чину венчания¹⁸ – как мы уже видели, в более раннюю эпоху эта молит-

¹⁶ Т. е. епископом или священником – в византийскую эпоху термином «иерей» в литургических книгах нередко обозначался епископ.

¹⁷ В Евхологии Vatican. Barberini. gr. 336 выписана также «иная» (ἄλλη) молитва венчания, имеющая неконстантинопольское происхождение и не включенная в описанный нами чин.

¹⁸ См.: *Pentkovsky. Le cérémonial du mariage...* P. 264; *Parenti S. The Christian Rite of Marriage in the East // Chupungco A. J. (ed.) Handbook for Liturgical Studies. Colledgeville (MN), 2000. Vol. 4. P. 255–274, здесь p. 258–259.*

ва была связана не с церковным чином, а с распитием первой чаши на домашнем брачном пиру.

Таким образом, можно утверждать, что каждый из двух брачных чинов Константинопольской Церкви некогда сводился к паре «молитва + главопреклонная молитва»¹⁹, сопровождавшей соответствующую брачную процедуру, восходящую еще к языческой античности: заклучение брачного соглашения [чин обручения] или венчание + *dextrarum iunctio* [чин венчания]; помимо самого чтения молитв, собственно христианским элементом было также преподание новобрачным Святого Причащения в конце чина венчания²⁰.

Чины обручения и венчания в греческих рукописях IX и последующих веков

Различные редакции чинов обручения и венчания в греческих рукописях Евхология отличаются большой вариативностью – в первую очередь, за счет пополнения первоначальной константинопольской основы различными молитвами, а также за счет включения в состав чина венчания тех или иных дополнительных элементов (одной из подобных пополненных редакций и соответствуют чины обручения и венчания

¹⁹ Такая схема типична для константинопольской литургической традиции. Тексты различных чинов, зафиксированные в раннехристианских памятниках, обычно подразумевают наличие одной молитвы для одного священнодействия, поэтому логично предположить, что эта константинопольская схема представляет собой результат усложнения древнейшей практики. Ср., напр., со статьей А. М. Пентковского «Чинопоследования хиротоний в византийских Евхологиях VIII–XII веков», помещенной во 2-м томе настоящего сборника.

С другой стороны, в обеих парах молитв (т. е. O1 + O2 и B1 + B2) первая молитва пары содержит отсылки к Ветхому Завету, а вторая (главопреклонная) – к Новому (см.: *Желтов М., диак.* Вступление в брак: библейское осмысление и церковное чинопоследование // Таинства Церкви: Материалы подготовительных семинаров Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных Таинствах». М., 2007. С. 198–206, здесь с. 205), поэтому можно предположить и обратное – что пары молитв изначально создавались как единый комплекс: «ветхозаветные прообразы» (O1 и B1) + «новозаветное исполнение» (O2 и B2).

²⁰ Можно отметить, что некоторые рукописи (напр., Sinait. Gr. 958, X в.) говорят о преподании Святого Причащения и в конце чина обручения.

в современных печатных богослужебных книгах)²¹. Среди тех добавочных молитв обручения и венчания, которые пополняют древнюю константинопольскую основу этих чинов, одни были написаны в позднейшую эпоху, другие происходят из древних неконстантинопольских традиций – иерусалимской²², александрийской²³ и иных.

Включение обряда преподания общей чаши (вместе с соответствующей молитвой) в чин венчания стало лишь первым этапом постепенного усложнения византийских чинопоследований церковного

²¹ Важные наблюдения по истории греческих чинов обручения и венчания содержатся уже в классических работах Я. Гоара (*Goar J. Εὐχολόγιον sive Rituale graecorum... Venetiis, 1730². P. 309–326*), Н. Ф. Красносельцева (*Красносельцев Н. Ф. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки с замечаниями о составе и особенностях богослужебных чинопоследований, в них содержащихся, и с приложениями. Каз., 1885. С. 107–117*) и А. А. Дмитриевского (*Дмитриевский А. А. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. 2: Εὐχολόγια. К., 1901. Passim*). Из современной литературы необходимо назвать упомянутые в прим. 1 публикации К. Ритцера и А. М. Пентковского, а также статьи ряда итальянских авторов (*Baldanza G. Il rito di matrimonio nell'Euclologio Barberini 336: Analisi della sua visione teologica // Ephemerides Liturgicae. R., 1979. Vol. 93. P. 316–351; idem. Il rito matrimoniale dell'Euclologio Sinaitico Greco 958 ed il significato della coronazione nella δόξα και τιμή: Proposte per una ricerca teologica // Ibid. 1981. Vol. 95. P. 289–315; Passarelli G. La cerimonia dello Stefanoma (incoronazione) nei riti matrimoniali bizantini secondo il Codice Cryptense Γ. β. I (X sec.) // Ibid. 1979. Vol. 93. P. 381–391; idem. Stato della ricerca sul formulario dei riti matrimoniali // Studi bizantini e neogreci: Atti del IV Congresso internazionale di studi bizantini. Galatina, 1983. P. 241–248; Gelsi D. Punti di riflessione sull'ufficio bizantino per la 'incoronazione' degli sposi // Farnedi G. (ed.) Le celebrazioni Cristiane del matrimonio: Simboli e testi: Atti del II Congresso internazionale di liturgia (Roma, 27–31.09.1985). R., 1986. (Studia Anselmiana; 93. Analecta liturgica; 11). P. 283–306; Petta M. Ufficiatura del fidanzamento e del matrimonio in alcuni Euclologi otrantini // Familiare'82: Studi offerti per le nozze d'argento a R. Jurlano e N. Ditunno. Brindisi, 1982. P. 95–104; Parenti S. The Christian Rite of Marriage in the East // Chupungco A. J. (ed.) Handbook for Liturgical Studies. Collegeville (MN), 2000. Vol. 4. P. 255–274), монографию свящ. В. Хулапа (*Khoulap V. Coniugalia Festa: Eine Untersuchung zu Liturgie und Theologie der christlichen Eheschließungsfeier in der römisch-katholischen und byzantinisch-orthodoxen Kirche mit besonderer Berücksichtigung der byzantinischen Euchologien. Würzburg, 2003. (Das östliche Christentum; N. F. 52)*); см. также наши статьи «Брак: Чинопоследование благословения брака» и «Венчание брака» в «Православной энциклопедии» (М., 2003 и 2004, тома 6 и 7, с. 166–178 и 661–668 соответственно).*

²² Древний иерусалимский чин церковного бракосочетания сохранился в грузинском переводе (издан по рукописи Sinait. geo. 12 в 2006 г. Э. Челидзе; по двум спискам – Sinait. geo. 12 и 66 – в 2008 г. Э. Кочламазашвили).

²³ См., напр.: *Baldanza. Il rito matrimoniale...*

благословения брака. Материал рукописей IX–XII веков позволил исследователям²⁴ выявить три основных типа пополнений первоначального константинопольского чинопоследования венчания:

В одном, представленном в ряде рукописей итало-греческого происхождения, в начало чина венчания (еще до молитвы B1, но после мирной ектении) прибавлены апостольское и евангельское чтения, вместе с некоторыми дополнительными элементами, а также выписано указание о совершении обряда *velatio*²⁵. Источником этих пополнений, вероятно, была латинская литургическая практика.

В другом типе пополнений апостольское и евангельское чтения отсутствуют, но расширена та часть чина венчания, которая соответствует моменту преподания молодым Святого Причащения – в чин добавлены молитва Господня «Отче наш» и возглас Ἐὐχαριστοῦμεν ἅμα τοῖς ἀγίοις. Г. Пассарелли и другие исследователи связывают этот тип пополнений с практикой самого Константинополя²⁶.

Наконец, третий («смешанный») тип пополнений²⁷, который может как быть результатом взаимовлияния первых двух, так и представлять собой развитие второго из описанных типов, характеризуется и наличием пополнений, свойственных второму типу (т. е. молитвы «Отче наш» и др.), и вставкой в чин апостольского и евангельского чтений – но не до молитвы B1, а после нее.

Помимо принадлежности к одному из этих трех основных структурных типов, рукописи IX века и позднее отражают следующие важнейшие процессы развития византийских чинов обручения и венчания: 1) интерполяция тех или иных молитв, дополняющих базовые молитвы обручения²⁸ и венчания²⁹; 2) расширение заключительной части чина венчания,

²⁴ См. работы, перечисленные нами выше (прим. 22).

²⁵ Еще один античный брачный обряд, состоявший в покрывании голов молодоженов особой тканью и имевший широкое распространение на латинском Западе.

²⁶ См., напр.: *Passarelli. Stato della ricerca...*

²⁷ К этому типу, в частности, восходит и изложенное в современных печатных богослужебных книгах Православной Церкви чинопоследование.

²⁸ Т. е. O1 + O2.

²⁹ Т. е. B1 + B2 + молитва общей чаши.

после преподания Святого Причащения, за счет включения в состав чина предписаний о совершении торжественного шествия в той или иной форме и молитв на «разрешение» венцов / брачного чертога³⁰; 3) развитие различных кратких молитвенных формул (в том числе, стихов в момент возложения венцов на головы вступающих в брак) и дополнительных элементов последований (например, ектений), а также рубрик, описывающих как эти формулы и дополнительные элементы, так и порядок совершения чинов в целом.

В частности, со вторым (константинопольским) типом пополнений чина венчания, вероятно, следует связывать появление достаточно стабильного комплекта из нескольких рубрик в составе чинов обручения и венчания, на который обратил внимание еще Н. Ф. Красносельцев³¹. Эти рубрики обозначают обручение не как простую «молитву» (εὐχή), а уже как целый «Чин при обручении [царей и прочих]³²» (Τάξις γινομένη ἐπὶ μνῆστροις βασιλέων καὶ λοιπῶν – название может несколько варьироваться), открывая его описанием того, как архиерей (или «иерей») сразу после литургии возлагает кольца для жениха и невесты на святую трапезу, и указанием о возглашении диаконом ектении; еще одна подробная рубрика в чине обручения описывает обмен кольцами. Чин венчания также открывается подробной рубрикой, предусматривающей возможность совершения венчания сразу после обручения (объединяя этим два

³⁰ Шествие в дом молодых с пением брачных песен, заключаемое совершением тех или иных обрядов возле брачного чертога, представляло собой еще один элемент брачной церемонии, широко известный и в греко-римской античности, и в древнем иудаизме. Как и другие элементы чина венчания, он, очевидно, сохранялся в народном обиходе византийской эпохи (ср. уже упоминавшееся выше описание бракосочетания императора Маврикия с его шествием, «гимнеем» и «невестоводителем») – но в состав церковного чинопоследования вошел гораздо позднее, чем священнодействия венчания и *dextrarum iunctio*, и заметно позже, чем обычай распития общей чаши (впрочем, со временем это различие нивелировалось – так, в современном чине венчания как преподание общей чаши, так и следующее за ним обхождение вокруг аналоя с пением определенных песнопений и чтением нескольких молитв в конце в равной мере воспринимаются как чисто символические священнодействия, уже не связываемые с реальными брачным пиром и церемониальным шествием в дом новобрачных).

³¹ Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях... С. 111–113.

³² Это уточнение содержится не во всех рукописях.

чина в один) и упоминающей пение Пс 127 в начале венчания и присутствии на святой трапезе чаши с Преждеосвященными Дарами и венцов. Три другие рубрики в чине венчания посвящены описанию возложения венцов, молитве Господней «Отче наш» и другим молитвословиям перед преподанием новобрачным Святого Причащения³⁴, порядку распития общей чаши³⁵. Списки, содержащие этот комплект рубрик, обычно включают в себя и молитву на второй брак (как правило, помещаемую сразу после чина венчания), выписываемую в рукописях только с XI века³⁶, поэтому можно предположить, что константинопольское пополнение чина венчания произошло в рамках более широкого пересмотра и уточнения текстов богослужебных чинов и сопровождающих их рубрик, имевшего место в Константинополе где-то на рубеже X–XI веков и отраженного также и в ряде других чинопоследований³⁷.

Сделаем еще несколько наблюдений относительно гипотезы о выделении чинопоследования брака из брачной евхаристической литургии, которая фигурирует в работах некоторых исследователей. Главный аргумент в пользу этого предположения – наличие в чине венчания ряда параллелей с чином литургии: литургийного возгласа, Апостола и Евангелия, сугубой и просительной ектений, молитвы Господней «Отче наш». Однако, как было указано выше, «Отче наш» перед причащением и общей чашей появляется только с XI века; чтение Апостола и Евангелия представляет собой позднейшую интерполяцию (причем, вероятно, западного происхождения) и т. д. В свою очередь, возглас «Благословенно Царство» первоначально не был специально литургийным, в памя-

³³ Термин характерен для литургических рукописей, происходящих именно из Константинополя (тогда как, например, палестинские рукописи предпочитают аналогичный термин ἀκολουθία).

³⁴ Указаниями этой рубрики, собственно, и эквивалентно пополнение второго типа.

³⁵ На тексты рубрик впервые обратил внимание и издал их еп. Порфирий (Успенский) (*Порфирий (Успенский), еп.* Второе путешествие по Святой горе Афонской... М., 1880. С. 51–54; см. также уточнения: *Дмитриевский.* Описание литургических рукописей... Т. 2. С. 361–362, 1016–1017).

³⁶ См.: *Желтов М., диак.* Церковное благословение повторных браков // Журнал Московской Патриархии. М., 2005. Вып. 8. С. 72–79.

³⁷ Напр., в чине освящения храма – см.: *Желтов М. С.* Православное чинопоследование освящения храма в истории // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2001 г. М., 2001. С. 88–97.

никах студийской эпохи он встречается в начале очень многих служб³⁸. Иными словами, анализ рукописных свидетельств о порядке чина венчания приводит к выводу о существовании тенденции постепенно приблизить чин венчания к литургийному, но не наоборот.

Правильность нашего вывода подтверждает и то, что изредка в рукописях встречаются попытки довести эту тенденцию до логического конца и объединить-таки чин венчания с полной литургией³⁹; венчание и литургия соединены там всякий раз по-разному. Малое число таких рукописей сравнительно с общим количеством списков чина венчания (более сотни рукописей), подавляющее большинство которых указывает причащение Преждеосвященными Дарами вне литургии, и их разительное несходство говорят об отсутствии единой традиции соединять венчание с Божественной литургией и о позднем появлении такой идеи. Наоборот, идея включить в брачное последование преподание Святых Таин⁴⁰ – очень древняя.

Чин венчания и Святое Причащение

Причащение Святых Таин, упоминаемое в большинстве свидетельств о совершении брака в древней Церкви и указываемое почти всеми рукописями православного чина венчания VIII–XVI веков, является осуществлением того, чем отличается христианский Брак-таинство от брака вообще: принимая Тело и Кровь Господа Иисуса Христа, супруги получают благодатный дар новой жизни, освящающий их самих и их брак; совместное причащение подчеркивает единство супругов во Христе. Святитель Симеон Солунский пишет:

Когда все запоют: «Един свят, един Господь», ибо Он один – освящение и сочетающихся рабов Своих мир и единение, [иерей]

³⁸ Заметим, что в Евхологиях кон. VIII – X в. начальный возглас венчания просто не указан.

³⁹ Напр., Sinait. gr. 973, 1153 г.; Athen. Bibl. Nat. 272, XIV–XV вв.; Laur. L. 105, XV в.; Philoth. 164, XV–XVI вв.

⁴⁰ Но, заметим, не литургию – это подчеркивается тем, что в рукописях чина венчания причащение предваряется не обычным евхаристическим возгласом: «Святая – святым», но: «Преждеосвященная Святая – святым» (при этом никакой связи между чином венчания и литургией Преждеосвященных Даров, не считая этого возгласа, в источниках нет).

причащает новобрачных... потому что конец всякого чинопоследования и всякого Божественного таинства печать – Священное Причащение (PG. 155. Col. 512).

Однако в XVI–XVII веках причащение из православного чина венчания было исключено. Причины этому нужно видеть не в законодательстве византийских императоров – Византийская империя к этому времени прекратила свое существование, – а в существенно возросших к этому времени требованиях к причастникам (для которых стал обязательен многодневный пост и т. д.), а также всеобщей практике причащаться редко.

Произошло это не резко, а постепенно. В рукописях, старших XV века, причащать супругов, вступающих в первый брак, предписано безоговорочно; в XV–XVI веках большинство Евхологиев и Требников следует старой традиции, но появляются и такие рукописи, где допускается венчание без принятия супругами Святых Таин⁴¹. Иногда рукописи предписывают своеобразную «замену» – недостойные Причащения жених и невеста вместо Святых Таин вкушают мед с миндалем⁴². Затем появляются рукописи, где причащения нет вообще, но возглас «Преждеосвященная Святая...» и причастен еще сохранены⁴³. Возглас «Преждеосвященная Святая...» и причастен – без причащения венчающихся (какое, однако, на практике могло и совершаться) – указаны, в том числе, в дониконовских русских печатных Потребниках и до настоящего времени присутствуют в практике приемлющих священство старообрядцев. В греческих печатных Евхологиях XVII века уже нет ни возгласа, ни причастна, ни упоминания причащения. Русские печатные издания Требника со 2-й половины XVII века и вплоть до современных, не оглядываясь на византийскую и древнерусскую традицию, следуют позднейшим греческим изданиям.

⁴¹ Laur. L. 105, XV в.; Taprou 615 (757), 1522 г., и др.

⁴² Евхологий 1536 г. из афонской Великой лавры, (№21 по А. А. Дмитриевскому); ср. со схожим указанием в Laur. L. 105, XV в.

⁴³ Так, напр., в Sinait. gr. 984, XV в.

Исключение к XVII веку причащения из православного чина венчания нарушило многовековую литургическую традицию Церкви, а связь между христианским браком и освящающим его на протяжении всей жизни супругов таинством Евхаристии для многих перестала быть очевидной. Тем не менее в Церкви осознание этой связи не утрачено – так, в России в большинстве храмов желающих повенчаться приглашают причаститься за литургией в день свадьбы.

В Греции развитие пошло иным путем – исключив преподание Святых Таин из венчания, греческое церковное сознание, тем не менее, очень скоро захотело вернуть его обратно – теперь уже в рамках так называемой венчальной литургии. В XVIII веке, когда повсеместное распространение получила поздняя печатная редакция чинопоследования венчания, не предполагающая причащения жениха и невесты, некоторыми греческими богословами и подвижниками, в том числе преп. Никодимом Святогорцем († 1809) и свмч. Космой Этолийским († 1779), были предложены различные варианты включения венчания в чин литургии. В XX веке в грекоязычных Церквях получил широкое распространение обычай совершения венчальной литургии архиереем – соответствующий чин был впервые опубликован в 1968 году в афинском издании Архиератикона. Греческие литургисты и церковные деятели предлагали несколько вариантов порядка совершения венчальной литургии⁴⁴. В настоящее время в Греции воцерковленные люди, как правило, стараются пригласить на свадьбу архиерея для совершения

⁴⁴ См.: *Σκαλτσής Π. Γάμος καὶ Θεία Λειτουργία*. Θεσσαλονίκη, 1998.

Одна из возможных схем совершения венчальной литургии такова (обручение совершается перед литургией): к мирной ектении прибавляются прошения чина венчания; перед каждым из антифонов (текст антифонов – особый) вместо обычных молитв во всеуслышание читаются по одной из трех первых молитв венчания (третья = B1); после малого входа и тропарей архиерей венчает и благословляет молодых, следуют Трисвятое, прокимен, Апостол и Евангелие (венчания); к сугубой ектении после Евангелия прибавляются особые прошения; вместо молитвы прилежного моления возгласно читается четвертая молитва венчания (= B2); далее литургия идет по обычному чину вплоть до причащения мирян; новобрачные причащаются первыми; молитва на общую чашу, вкушение от чаши и оставшиеся части чинопоследования венчания бывают после заамвонной молитвы; отпуст литургии складывается из обычного и венчального.

венчальной литургии (но наряду с этим основным остается обычный чин обручения и венчания); чин ее известен и в балканских славянских Церквах; допускается совершение его священником.

Высказывались предложения в пользу введения венчальной литургии и в практику Русской Церкви. На наш взгляд, эта идея сомнительна – как было только что показано, этот обычай является недавним установлением, а невозможность венчать всех прихожан таким чином может сделаться пастырской проблемой. С другой стороны, нам кажется правильным поставить вопрос о возвращении – что будет в полном согласии с древней рукописной традицией, как византийской, так и русской (а также южнославянской, грузинской и т. д.), – в стандартный чин венчания рубрик, относящихся ко Святому Причащению. Изменения в чине будут незначительны и сведутся к возвращению в него возгласа «Преждеосвященная Святая – святым» и причастна «Чашу спасения...», помещаемых прямо перед молитвой над общей чашей. Во время причастна молодых и следовало бы причастить Святых Таин – разумеется, если они достаточно воцерковлены, подготовлены и пришли к венчанию натошак (в противном случае и возглас, и причастен просто опускаются, как это и сделано в послениконовских изданиях Требника, хотя сегодняшняя церковная ситуация вполне позволяет вернуть их на свое исконное место).